

Щёки Чу Чуянь залил красный румянец. Бесчисленное количество людей хвалили её красоту на протяжении многих лет, но большинство из них делали это в косвенной форме. Впервые кто-то так прямо и страстно похвалил её, и это заставило её немного смутиться.

С другой стороны, Цинь Ваньру нахмурилась ещё сильнее:

"У этого парня язык без костей. Чем больше я смотрю на него, тем больше ненависти он во мне вызывает".

Чу Чжунтянь тихо закашлял:

— Невежливо разговаривать за обеденным столом, — напомнил он Цзу Ань.

Цзу Ань решил сдержаться, в результате чего трапеза прошла в молчании. В скором времени слуги принесли солёную воду, чтобы прополоскать рот, и убрали тарелки с посудой.

Цзу Ань был озадачен происходящим. Обычно еду приносили в его комнату, но сегодня его позвали к главному столу, чтобы он ел вместе с остальными членами семьи. Это был знак того, что его начинают принимать?

Пока он размышлял над этим, Чу Чжунтянь неожиданно произнёс:

— Чуянь, как прошла твоя поездка в Лулин?

Цзу Ань был ошеломлён. Они собирались говорить о делах в его присутствии? Неужели они действительно перестали считать его чужаком?

— Я расследовала это дело. Похоже, товары были перехвачены фортом Чёрного Ветра. Я прочесала местность со своими людьми, но они словно растворились в воздухе. Я не смогла найти ни одного их следа, — ответила Чу Чуянь.

"Форт Чёрного Ветра?" — Цзу Ань погрузился в раздумья.

Два дня назад, когда он встретил Юй Яньлуо в горной долине за городом, он тоже наткнулся на группу людей, назвавшихся бандитами из форта Чёрного Ветра. Одна лишь мысль об этом приводила его в ярость. Юй Яньлуо оставила ему пустые обещания, а затем исчезла.

"Воистину, чем красивее женщина, тем больше в ней коварства".

Чу Чжунтянь глубоко вздохнул:

— Это уникальная черта форта Чёрного Ветра. Они способны чувствовать опасность и заранее уходить. Как только мы отправляем за ними армию, они уходят вглубь горы Скрытого Дракона. Мы не можем каждый раз посылать армию для сопровождения наших товаров. Они действительно крепкий орешек, — он сделал небольшую паузу. — Я слышал, что недавно на караван клана Юй напал форт Чёрного Ветра, убив многих их людей. Мы могли бы объединиться с кланом Юй, чтобы справиться с этой раковой опухолью.

Цинь Ваньру фыркнула:

— Мне кажется, ты просто интересуешься Юй Яньлуо, не так ли? — холодно заметила она. — У клана Юй и так хватает проблем. Как она может выделить время, чтобы помочь нам разобраться с Чёрным Ветром?

Лицо Чу Чжунтяня мгновенно покраснело. Он потянул жену за рукав и произнёс:

— Это не то, о чем ты думаешь. Кроме того, здесь присутствуют дети...

Цинь Ваньру холодно отвернулась, проигнорировав его.

На губах Цзу Аня появилась улыбка. Похоже, его тесть в молодые годы ухаживал за Юй Яньлуо. Что ж, он не мог его винить. Она действительно была невероятно красива.

Чу Чуянь разрушила неловкую атмосферу. Она прочистила горло и продолжила свой доклад:

— Наш оружейный бизнес страдает. Загрязнение духовного ручья означает, что наш клан потерял своё главное преимущество в изготовлении оружия. Кроме того, клан Юань нашёл довольно грозного рунного мастера для зачарования своих предметов. Теперь оружие, которое они куят, не сильно уступает нашему по качеству, но при этом стоит дешевле. Они уже съели немалую долю нашего рынка. Такими темпами может пошатнуться сама основа нашего бизнеса.

Цзу Ань обработал услышанную информацию. Он вспомнил слабое голубоватое свечение, исходящее от формации, начертанной на повозке Юй Яньлуо — вероятно, это была работа рунного мастера. Рунные мастера могли добавлять формации к предметам, поэтому оружие с начертанными рунами было мощнее обычного.

"Если бы эта проклятая академия перестала проповедовать приличия и начала преподавать более практические знания, мне бы не было до безумия скучно там находиться".

На самом деле Цзу Ань неправильно понимал академию Яркой Луны. Она не зря считалась лучшей академией в округе. В ней работали самые лучшие преподаватели. Единственная причина, по которой он изучал правила приличий и прочую ерунду, заключалась в том, что он учился в Жёлтом классе.

У студентов Жёлтого класса почти не было таланта к культивации, поэтому им не было смысла изучать предметы, связанные с культивацией. Из-за этого у них на каждой неделе было всего несколько уроков, на которых затрагивались общие знания, связанные с культивацией.

С другой стороны, другие классы, особенно Небесный класс, в основном были сосредоточены на культивации. У них было меньше уроков по другим второстепенным предметам.

Цинь Ваньру нахмурилась, слушая отчёт дочери:

— Как клану Юань удалось нанять рунного мастера? Как они обзавелись подобными связями?

— Им помог соседний клан Ву. Патриарх клана Ву — тоже герцог. Они давно заинтересованы в том, чтобы перехватить долю рынка нашего клана Чу. Я навела справки, и, судя по всему, клан Ву тайно поддерживает клан Юань в этом деле. Иначе клан Юань не осмелился бы открыто бросить нам вызов, — ответила Чу Чуянь.

— Это правда! Сегодня в школе парень из клана Юань был очень заносчив. Он сказал, что проучит моего братца во время Турнира Кланов! — до сих пор, Чу Хуаньчжао не было места в разговоре, но теперь, когда всплыло знакомое имя, она сразу же ухватилась за возможность заявить о своём присутствии.

Цинь Ваньру впала в ярость:

— Клан Юань зашёл слишком далеко! Даже слуга или собака из нашего клана Чу не должны сталкиваться с подобными притеснениями с их стороны! — она хлопнула ладонью по столу. — Пойдёмте! Мы отправимся в поместье Юань и вразумим их!

Цзу Ань посмотрел на Цинь Ваньру ядовитым взглядом, не потрудившись скрыть своей обиды из-за её слов:

— Дорогая, пожалуйста, успокойся. Санг Хун уже назначен губернатором. Он, без сомнения, ищет причину, чтобы приструнить нас, — Чу Чжунтянь быстро вскочил на ноги, чтобы удержать жену. — Нам всем нужно успокоиться и не торопиться, иначе мы можем лишь ухудшить своё положение.

Брови Цзу Аня взлетели вверх. Несмотря на гламурную внешность клана Чу, казалось, его окружали угрозы.

Чу Чжунтянь погладил жену по спине, успокаивая её. Сделав это, он повернулся к Цзу Аню:

— Цзу Ань, должно быть, Юань Вэньдун усложнил тебе жизнь. Ты в порядке?

Прежде чем Цзу Ань успел ответить, Чу Хуаньчжао опередила его:

— Это был не только Юань Вэньдун. Даже Хун Синьин хотел разобраться с моим братцем! Он должен служить нашему клану Чу, но этот проклятый двуличный мерзавец решил встать на сторону чужаков!

Цзу Ань был тронут тем, что Чу Хуаньчжао вступилась за него. По крайней мере, она заботилась о нем больше, чем его собственная жена.

Чу Чжунтянь нахмурился:

— Хун Синьин?

Цинь Ваньру произнесла:

— Я знаю этого ребёнка. У него огромное эго, и он раньше очень любил твою старшую сестру. Разумеется, он не питает добрых чувств к Цзу Аню. Как вы знаете, молодым людям трудно сдерживать свои эмоции.

Чу Хуаньчжао не хотела оставлять этот вопрос неразрешённым.

— Но он...

— Довольно, — махнула рукой Цинь Ваньру, заставляя её замолчать. — Этот ребёнок прилежный, и его отец был предан нам на протяжении многих десятилетий. В будущем не поднимай такие незначительные вопросы. Это только ожесточит их сердца против нас.

Щёки Чу Хуаньчжао надулись от возмущения:

"Ты боишься ожесточить сердца Хун Синьина и его отца, но что насчёт моего братца?"

Цзу Ань, напротив, не был особо взволнован. Он понимал, что такой бесполезный зять, как он, стоит ниже дворецкого Хун и его сына. Чэн Шоупин уже говорил ему, что Цинь Ваньру была заинтересована в том, чтобы Чу Чуянь вышла замуж за Хун Синьина.

Он украдкой посмотрел на Чу Чуянь, но её лицо не выдавало особых эмоций. Не похоже, чтобы она проявляла интерес к Хун Синьину.

Чу Чуянь сменила тему:

— Меня больше волнует Турнир Кланов, который состоится через полмесяца. Всё остальное

может подождать.

Цинь Ваньру нахмурилась:

— Разве мы не выходили победителями во всех турнирах? Пока ты с нами, кто из клана Юань может составить тебе конкуренцию?

Чу Чжунтянь покачал головой и добавил:

— Клан Юань не уступает нам. Они носят тот же титул, что и клан Чу, и являются одним из четырёх крупных торговых игроков. Лишь из-за отсутствия благородного положения они не осмеливались задевать нас, поэтому большинство турниров, которые мы проводили до сих пор, были обычной показухой. Однако теперь, когда их поддерживает клан Ву, можно ожидать, что они выложатся на полную. На самом деле, я подозреваю, что клан Ву может тайно послать своих культиваторов для участия в турнире, – Чу Чжунтянь сделал паузу, а затем повернулся к Цзу Ань и посмотрел на него с конфликтующими эмоциями во взгляде. — Более того, если Цзу Ань примет участие в турнире, это будет означать, что мы уже проиграли один раунд.

Цзу Ань опешил:

"Я просто наблюдатель со стороны. Как так получилось, что я тоже оказался втянутым во все это?"

— Я ведь не культиватор. Должен ли я участвовать в Турнире Кланов?

— Согласно правилам Турнира Кланов, каждый отпрыск клана должен принять в нем участие. Поскольку ты зять нашего клана Чу, клан Ву и клан Юань ни за что не позволят тебе остаться в стороне. Более того, губернатор, скорее всего, вмешается и осудит любой наш шаг, если мы оградим тебя от участия. На самом деле, основная причина, по которой мы позвали тебя сюда, заключается в том, чтобы ты мог себя подготовить, — произнёс Чу Чжунтянь.

Чу Хуаньчжао забеспокоилась, услышав слова отца:

— Только сегодня Юань Вэньдун с гордостью заявил, что собирается покалечить моего братца! Если мы отправим его на турнир, разве это не будет равносильно тому, что послать его на смерть?

— Это тоже неплохо, — произнесла Чу Чуянь.

Сердце Цзу Аня учащённо забилося:

"Даже если ты недовольна мной, ты не должна прибегать к таким средствам, чтобы убить

собственного мужа, верно?"

Чу Хуаньчжао разделяла его ужас. Она с недоверием посмотрела на Чу Чуюнь и прошептала:

— Сестра, ты...

При виде их лиц, Чу Чжунтянь поспешил вмешаться:

— Дай своей старшей сестре закончить. Она не стала бы говорить такие слова без причины.

Чу Чуюнь не спеша изложила свои соображения:

— Самый выдающийся отпрыск клана Юань — это Юань Вэньдун. Я слышала, что он недавно прорвался на пятый ранг. Я его не боюсь, но у нас в клане больше нет никого, кто бы мог ему противостоять. Клан Юань не будет настолько глуп, чтобы выставить его против меня. Другими словами, Юань Вэньдун обязательно выиграет свой раунд, так как никто другой не сможет с ним справиться.

— В таком случае, зачем отправлять против него других экспертов, если у нас есть Цзу Ань? При подобном раскладе у остальных появится шанс выиграть свои битвы.

Цзу Ань понял, что она имеет в виду. Выставить против сильнейшего слабейшего, чтобы сберечь силы остальным, это была стратегия "Скачек Тянь Цзи".

"О чем я думаю? Я здесь не самая слабая лошадь!"

Чу Хуаньчжао всё ещё была обеспокоена этим планом:

— Разве этот план не будет опасен для моего братца?

Цинь Ваньру слегка наморщила лоб:

"Не слишком ли моя вторая дочь сегодня беспокоится об этом негодяе?"

— Не волнуйся, я устрою так, что их поединок будет самым последним. Если к тому времени нам удастся добиться подавляющего преимущества, то финальный матч станет бессмысленным. В таком случае мы сможем просто отменить его.

Чу Хуаньчжао моргнула, обдумывая слова сестры:

— А если победитель к тому времени ещё не определится?

Чу Чуянь заколебалась, в итоге покачав головой.

— Не волнуйся, этого не произойдёт.

"Хватит говорить с такой уверенностью! Сглазишь!" — мысленно возмутился Цзу Ань.

Он тихо вздохнул и предложил свою точку зрения на всю эту ситуацию:

— Неважно, если к тому времени победитель ещё не определится. Как вы знаете, главные звёзды обычно появляются в самом конце. Если дело дойдёт до этого, я постараюсь устроить клану Чу славное возвращение.

Ему понадобилось всего несколько дней, чтобы превратиться из совершенно неумелого человека в культиватора третьего ранга. Оставалось ещё полмесяца, за которые он должен будет ещё немного поднять свой уровень культивации. Даже если он не сможет достичь пятого ранга, у него были читерные предметы из Клавиатуры. С хорошей стратегией у него будут шансы на победу.

Его заверения заставили Цинь Ваньру нахмуриться:

— Цзу Ань, поскольку Яньэр уже выбрала тебя, я больше не буду вспоминать твоё прошлое. Однако не мог бы ты хотя бы отказаться от своей привычки хвастаться? Человек может быть слабым, но он должен обладать хорошей добродетелью. Юань Вэньдун уже достиг пятого ранга, а это значит, что он уже может управлять стихиями. И ты всё ещё хочешь сразиться с ним и победить? Ха!

Сказав эти слова, Цинь Ваньру поднялась на ноги, отряхнула рукава и вышла из зала.

[Вы успешно затроллили Цинь Ваньру на 763 очка ярости!]

Цзу Ань неторопливо пожал плечами, не утруждая себя дальнейшими объяснениями.

Казалось, Цинь Ваньру испытывала глубокое предубеждение против него. Обычно говорят, что тёщи вырастают на своих зятях, но почему казалось, что его отношения с Цинь Ваньру резко ухудшились